

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

КОНЦЕПЦИЯ КОНТИНУИТЕТА ВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА В ТРУДАХ Г.Л. КУРБАТОВА

М. Цмиляннич

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной работе рассматривается точка зрения Г.Л. Курбатова, который разделял мнение, что часть городов, существовавшие только как античные полисы, с упадком античного общества была обречена на исчезновение, а феодальный город в большей степени рождался уже под влиянием новых экономических условий; в его существовании главную роль играло его становление и бытие как центра ремесла и торговли.

Ключевые слова: Г.Л. Курбатов, византиноведение, Византия, город, средние века, феодализм, континуитет.

Г.Л. Курбатов был одним из крупнейших советских византинистов, имевших признание не только в России, но и далеко за ее пределами. Тема города была одной из главных проблем этого замечательного исследователя. Г.Л. Курбатов был согласен с точкой зрения Г.Г. Литаврина, что проблема судеб ранневизантийского города в VIII–IX в. – это проблема судеб «малых» городов, составляющих подавляющее большинство прежних (1).

Переломным периодом в развитии малого города стала вторая половина – конец V в. Правительство было вынуждено отменить в 498 г. торговоремесленную подать – хрисаргир, важный источник денежных поступлений в казну. Именно в это время малые города вступили в эпоху кризиса, стали постепенно утрачивать свое значение безусловных центров ремесла и торговли для округа. Начинается переселение торговоремесленного населения в крупные города и в монастыри (2).

Исследователь обращает внимание на два фактора, на основании которых можно утверждать, что подвергавшиеся трансформации античные основы ранневизантийского города были окончательно подорваны лишь на ру-

беже VI–VII вв. Первый фактор – внешние – войны, вторжения и разрушения, появление новых поселенцев – все то, что привело сокращению городской площади, числа жителей и перемещению города в пространстве; второй – перемены во внутригородских отношениях. Церковь в городе превращалась в самостоятельный институт, который нарушил прежний баланс внутригородских отношений и муниципальные традиции (3).

Внешние факторы имели как негативное, так и позитивное влияние на развитие византийского общества. Ссылаясь на археологический материал, историк опровергает концепцию массовой гибели ранневизантийских городов в ходе вторжений и завоеваний в конце VI – VII в. Эти события ускорили упадок, но не играли решающую роль в этом процессе, и именно поэтому многие из городов не были восстановлены в дальнейшем. Часть городов была восстановлена правительством как крепости.

Появившись на Балканах, славяне уничтожили многие города. Вместе с этим происходил процесс перемещения крупной земельной собственности из рук старой позднеантичной знати в руки новой феодализирующейся знати. С расселением на территории империи славян и других племен город оказался в известной изоляции и натурализовался. При этом Г.Л. Курбатов отмечает, что пришельцы способствовали повышению деревенского ремесленного производства. Автор показывает, что условия для оживления города сложились тогда, когда новое население (славяне) оказалось уже включено в общую систему отношений, господствовавших в Византии в середине IX в. (4).

Что же касается арабского вторжения, то оно воздействовало на развитие Малой Азии таким образом, что старые полисы, становившиеся центрами обороны, постепенно гибли, а крупные центры – сельские округа – превращались в центры локальной обороны. Более длительные сохранение многих городов в Византии в VI–VII вв. историк связывает и с длительным пополнением городского населения за счет притока горожан-греков из захваченных варварами областей. Продолжали существование лишь немногие крупные города, расположенные на важных стратегических и торговых путях, выполнявшие роль важных узловых центров региональной обороны, такие как Константинополь, Фесалоника. Из 1000–1200 городов ранней Византии, даже если половина их приходится на утраченные ею в VII в. области, в VIII – середине IX в. на сохранившихся за ней территориях насчитывалось 20–25. Начиналось постепенное возвышение ряда новых, в том числе и будущих крупных городов (Аморий, Анкира и др.). Сначала они являлись крепостями, а с конца IX в. перерастали в города (5).

По мнению Г.Л. Курбатова, внутренние факторы сыграли решающую роль в упадке города. Фактором, который привел к упадку города в VII в., была, между прочим, и церковь, которая стала господствовать в экономической и социальной жизни городов этого столетия. Исчезновение самостоятельного слоя торгово-ремесленного населения, поглощение его хозяйством церкви, монастырей и богатых землевладельцев, по мнению автора, были

важным показателем фактического прекращения существования города. С последующим упадком государственного значения крепостей и крепость-цитадель переходила к церкви и местным землевладельцам, превращаясь в центр размещения их хозяйств.

Наследием ранневизантийского города в VIII–IX вв. можно считать устойчивые собственные церковные и монастырские хозяйства, развитое в них ремесло, которое позволяло и монастырям, и в значительной степени церковным учреждениям существовать и функционировать независимо от города.

Но именно в этот период в мелких городах исчезло подавляющее большинство городских и пригородных монастырей, как и многочисленные благотворительные учреждения. Также было подорвано и мощное подгородное землевладение церкви. Этот процесс историк объясняет исчезновением богатой городской верхушки, которая была опорой авторитета и влияния епископа, а также и расширением государственных, императорских земель и имуществ за счет церковно-монастырского хозяйства (6).

Упадок городов был во многом результатом эволюции городской гражданской общины земельных собственников и землевладельцев. Сокращение городской земельной собственности и муниципального землевладения за счет государства в ранневизантийский период значительно повлияло на состояние городских общин (7).

Исследователь также считает, что и сокращение в VII–VIII вв. числа старых богатых городских землевладельцев подорвало опору старой провинциальной организации, что было связано с процессом централизации государства. Без поддержки старой знати городское благополучие и городской рынок пришли в упадок. За исключением ряда крупнейших городов, процветавшей как развитая система подгородных владений, основа благосостояния зажиточных городских земельных собственников исчезают. В ходе многочисленных осад прежняя подгородная зона даже крупных городов была разорена и сменилась земельными участками массы горожан (8). Город утратил также и внутригородскую собственность, которая состояла из участков, домов, мастерских и зданий под мастерские, помещений, сдававшихся в наем под лавки и склады и т. п. Эти доходы обеспечивали поддержание строительства и благоустройства города (9).

В большинстве городов с течением времени исчезает торговая площадь, кварталы зажиточного торгово-ремесленного населения, что свидетельствует о падении торгово-ремесленного значения города. Торговля иногда выносятся за пределы города и имеет непостоянный характер. Кроме Константинополя и Фессалоников, которые становятся привилегированными в государстве или приобретают характер политико-религиозных объединений, в других городах корпорации исчезают и уступают место форме договорных временных объединениях двух или более лиц – кинонии (10).

Если в ранневизантийском периоде город доминировал над деревней, то в период «темных веков» ситуация полностью изменилась. На вопрос, в ка-

ком направлении эволюционировали отношения между городом и деревней, автор отвечает, что «активность» крестьянства в VI в. на городском рынке была во многом вынужденной из-за растущих поборов землевладельцев и государства, а уже в VII в. ситуация изменилась. Крестьяне должны были платить только один налог – экстраордина, который был значительно меньше, чем сумма ранневизантийских взиманий. Заинтересованность крестьянина в городском рынке уменьшилась, поскольку и сам город аграризировался и не нуждался в сельскохозяйственных продуктах. Что касается ремесленного производства, часть ремесленников из городов перешла в деревню и, таким образом, крестьянам не нужно было ездить в город за ремесленными изделиями. Все это ослабляло заинтересованность крестьянства в связях с городом (11).

В этот период происходил процесс постепенной регионализации экономической жизни округа города. Усиливается консолидация, группировка деревень вокруг сельских центров, свидетельствующая о падении значения города как центра ремесла и торговли (12). Историк соглашается с точкой зрения, что своеобразием ранневизантийского городского развития было и то, что город в процессе своего постепенного упадка в достаточной степени укрепил деревенское ремесло (13).

Г.Л. Курбатов отмечает, что упадку города способствовало и то, что византийская армия VII–VIII вв. комплектовалась в деревне. Солдаты проходили местные сборы в крепостях и укреплениях и фактически не были связаны с городом. Их существование укрепляло экономику деревни, а не города (14). Подрыв господства городских землевладельцев также способствовал упадку города. В VII в. перестают проводиться зрелища, приходит в упадок система благоустройства (15).

Городское самоуправление в VII–IX вв. сохранилось в большей степени на периферии, в таких городах, как Херсон, в городах далматинского побережья, где государство не имело возможности установить свои порядки. Внутри страны государство продолжало его изживать. Таким образом, одним из виновников упадка города было само государство (16).

Полусамостоятельные периферийные города в Италии сохранили сильную сплоченную городскую общину как политический институт, консолидировав в ней местных значительных землевладельцев, облегчив в дальнейшем возрождение и расцвет самоуправляющихся городов-государств. На собственных территориях Византии этот фактор действовал слабее, поскольку города находилась под защитой государственной армии. Для многих городов, переживавших такой упадок, традиции античного городского самоуправления уже отмирали. Рождался новый тип города. В этом городе не существовала городская собственность; старая городская знать исчезла, а новая состояла из лиц, находившихся на государственной службе; в большинстве городов перестало существовать постоянное городское самоуправление; важные дела городской жизни решались в среде городской знати; го-

род почти не имел в составе своей верхушки независимых крупных собственников (17).

Все эти факторы, конечно, влияли на эволюцию города, но главной причиной его упадка Г.Л. Курбатов считает исчезновение некогда весьма значительной античной земельной собственности городов и отделение землевладения от города, что подготовило начало феодального развития (18).

Теория Сюзюмова о «множественности» функции города (административно-фискальная, судебная, военная, церковная, епископская) кажется Курбатову неубедительной (19). Факт сохранения стен, части построек, названия «город» в источниках, упоминания их в списках центров епархий и даже некоторая непрерывность или преемственность обитания известного населения не могут считаться достаточно вескими основаниями непрерывности существования города.

Историк не считает убедительным, что все епархиальные центры VIII–IX вв. можно бесспорно считать городами, поскольку в позднеантичный период все города были центрами епархий. Пример города Сарды, который был центром митрополии, показывает, что епископальная функция не помогла сохранению города. Религиозный центр начинает существовать самостоятельно.

Иногда епископия перемещается из города даже в селения. Каждый город в ранневизантийский период был центром администрации, но когда старая система управления в VII в. рухнула, новое фемное было малочисленным. Город был столицей не каждой фемы (20). Военное значение многих городов падало, поскольку фемная система опиралась на крепости и укрепления. Часть городов трансформировалась в крепости, но во многих крепость «отделилась» от города (21). С упадком культурной деятельности античной городской организации и переходом всех «культурных» функций к церкви столь же трудно говорить о бывших мелких городах как «центрах» культуры. Таким образом, теория «множественности» функций не помогла многим городам сохраниться (22).

Сохранение многих элементов преемственности и традиций в ремесле, общественной жизни, государственном устройстве и культуре Византии нельзя безоговорочно связывать с сохранением массы городов, резко выделять и обособлять роль города. По Курбатову, правильнее было бы говорить о сохранении компактного греческого населения, государства, старых навыков и традиций, которые в условиях прекращения существования массы городов продолжали сохраняться в среде греческого населения (23).

С упадком городов отмирало старое муниципальное самоуправление. Система префектур была уничтожена, и создана система «логотесий». Городское население утратило свои прежние привилегии. Прекратились раздачи, свернулась городская благотворительность и благоустройство. Запустили зрелища и бани. Утратили свое значение и партии цирка, которые в VII в. пользовались большим влиянием.

По Г.Л. Курбатову, упадок партий был в большой степени связи с общими переменами, падением роли города и городской жизни. Они активно действовали лишь в Константинополе, обретая все более столичный, а не общеимперский характер, утрачивая свои связи и опору в других городах империи. Население все более тесно стало связываться с императорской властью. Эта зависимость все более усиливалась с сокращением мелкого самостоятельного торгово-ремесленного населения. С утверждением фемного строя и экономическим упадком города партии окончательно утрачивают свою важность как военной организации и самостоятельность. Они сохранялись как дань традиции и в условиях их полной подчиненности императорской власти приобрели уже церемониальный придворно-парадный характер, который символизировал единство власти и народа (24).

Перемещение византийских городов от побережья «вглубь» было связано не только с военной ситуацией, но и с падением значения внутриимперского обмена. Города могли в большей степени сохраниться в связи с сельской округой как центры местного обмена. Поэтому в Византии этого времени начинают выдвигаться города, бывшие преимущественно торговыми, а не производящими центрами. С общим сокращением обмена многие небольшие прибрежные города превращаются просто в портовые местечки аграрного типа. Часть из них затем снова возродилась к активной городской, торговой жизни. Другие так и остались преобладающе аграрными поселениями, центрами рыболовства и местного обмена (25).

Сохранились только те города которые были крупными центрами товарного производства, имевшими важное торгово-ремесленное и административное значение (26). Рост крупных городских центров в IV–VI вв. происходил на счет упадка массы мелких городских центров, как и в связи с ростом крупного независимого землевладения, концентрацией в них землевладельческой знати и администрации (27).

Уже со второй половины V в. начинается их постепенный упадок. После завоевания Антиохии, Александрии арабами, как и упадка других крупных приморских городов, особенно стал развиваться Константинополь.

В VII в. многие виды производства, такие как предметы роскоши и вооружения все более сосредоточивались в столице. Но и она также почувствовала спад городской жизни в VII–VIII вв.: прекращалось традиционное снабжение граждан столицы «общественным хлебом», почти прекратилось строительство в городе; правительство было вынуждено ввести специальные поборы с жителей города на восстановление оборонительных сооружений; императрица Ирина (797–803) освободила от муниципальных сборов население Константинополя, отменила пошлины с торговцев, ввозивших продукты и товары в столицу, предоставила многочисленные льготы монастырям, всячески поощряя и поддерживая их благотворительную деятельность; правительство запрещало ростовщичество и стимулировало морскую торговлю.

С IX в. подъем его производства и рост населения в определенной степени отражал процесс продолжавшегося упадка провинциальных городов и роста значения столицы в обеспечении потребностей империи (28).

В VIII в., за исключением Константинополя, стираются различия в положении городского и сельского населения. Для государства не представляло особого интереса массовое ремесло, может быть, из-за того, что доходы от него были невелики. Также оно не было заинтересовано в развитии торговли, особенно внешней. Византия стремилась не к расширению вывоза, а прежде всего – ввоза того, что ей необходимо. Города этого времени существовали и процветали преимущественно как торговые, обменные центры производства своего региона и преимущественно продуктов сельского хозяйства (29).

Г.Л. Курбатов пришел к выводу, что развитие феодального города тормозилось ремеслом Константинополя и деревни, как и бывших аграризированных полисов, сохранивших остатки ремесленного производства (30).

В последующие полтора столетия будущий византийский город рождался совершенно стихийно. Отсутствовало организующее государственное начало, которое, казалось бы, должно было проявиться в связи с сохранением сильной централизованной власти и старых городских традиций (31).

Византийский средневековый город формировался медленно, большей частью вокруг крепости, в ходе возраставшего вокруг нее преимущественно деревенского сельского населения, постепенного слияния окружавших ее деревень, увеличения численности находившейся в крепости или под защитой ее стен знати, духовенства. Византийский средневековый город долгое время не конституировался как преимущественно торговый центр, центр ремесла и товарного производства.

Массовому формированию городов мешала их аграрность, устойчивость ремесла деревни, равно как и поддержка развития монополии столицы в целом ряде производств. Хотя города и переживают известный подъем в X–XII вв., он протекал достаточно медленно, и рост византийского провинциального города приходится на XII в., когда утверждается господство феодальных отношений. Но уже в IX–X вв. поднимались некоторые провинциальные города, и становились центрами производства Афины, Фивы, Коринф и т.д. Феодалы и монастыри активно участвуют в производстве и торговле.

В этот период в городе фактически не существовали торгово-ремесленные и торгово-купеческие кварталы. Торгово-ремесленное население жило вперемежку с земледельческим. Торговля идет преимущественно между продавцом-производителем и потребителем. Роль торговца-посредника была достаточно ограничена. Источники редко упоминают богатых купцов, но зато сообщают о массе торгующих. В связи с этим можно предположить, что преобладала мелкая торговля. По своему состоянию и возможностям она ни в коей мере несравнима с размахом купечества арабских городов (32).

Для всех этих областей в принципе был характерен один процесс – упадок города с разложением или падением преобладания рабовладельческих отношений. Для большинства регионов в этот период характерна концентрация экономической и торгово-ремесленной жизни в крупных центрах, поддерживавшихся правительством. В них происходили отмирание самоуправления и утверждение государственного управления. Этот город оставался еще позднеантичным.

Автор отмечает, что специфика Византии заключается в том, что здесь достаточно развитое в силу влияния угасавших городов и сохранения старой деревенской общины со своим ремеслом, отчасти поместное и церковно-монастырское производство, а также и конкуренция ряда крупнейших сохранившихся центров, сконцентрировавших в себе производство наиболее ценных изделий, не создали благоприятных условий для раннего и массового развития мелких городов (33).

Г.Л. Курбатов не согласен с теорией о сходства процесса упадка византийского города с арабским.

Ликвидация остатков элементов мусульманского города связывается с правами верховной собственности халифа, а его возрождение – с быстрым и полным утверждением господства феодалов в городе. Масса торгово-ремесленного населения была спасена от разорения, пауперизации, усилившейся в условиях ранней Византии, что в немалой степени облегчило арабские завоевания и примирило население с их владычеством.

Судьбы византийского города были более близки к европейскому, чем ближневосточному, мусульманскому. Византийский феодальный город, также как европейский, фактически возникал заново. Для него имело определяющее значение не столько подавление остатков античного самоуправления государством, сколько реальный упадок старых городов и начинавшееся их новое рождение из военных и административных центров. Городская феодальная верхушка формировалась в значительной степени из служилой знати, которая утверждала свое господство, как это было характерно для соседних с Византией балканских стран, где города находилась под властью феодалов, постепенно превращаясь в города-коммуны европейского типа (34).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Становление и развитие раннеклассовых обществ. Город и государство / Под ред. Г.Л. Курбатова, Э.Д. Фролова, И. Я. Фроянова. – Л. 1986. – С. 139.
- (2) Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода от античности к феодализму. – Л., 1984. – С. 49.
- (3) Курбатов Г.Л. История Византии (от античности к феодализму). – М., 1984. – С. 71; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода... – С. 46; Курбатов Г.Л. К вопросу о судьбах византийского города в VII в. некоторые замечания // Византийский временник. – 1994. – Т. 55. – С. 69–74.

- (4) Курбатов Г.Л. Разложение рабовладельческих отношений и проблемы внутреннего развития византийского города V–VI вв. // Вестник Ленинградского университета. – Л., 1965. – № 14. – Вып. 3. – С. 66; Курбатов Г.Л. История Византии. – М., 1967. – Т. 1. – С. 25–26; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 144–145, 195.
- (5) Курбатов Г.А. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. – Л., 1971. – С. 42–43, 213; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода... – С. 49; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 149.
- (6) Курбатов Г.Л. История... – С. 73; Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 74–75; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Город и государство в древних обществах. – Л., 1982. – С. 70–73; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода... – С. 49; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 153–154.
- (7) Курбатов Г.Л. Разложение античной городской собственности в Византии IV–VII вв. // ВВ. – 1973. – Т. 35. – С. 20–23; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 141.
- (8) Курбатов Г.Л. История... – С. 73, 78; Курбатов Г.Л. Разложение... – С. 23; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город... – С. 68–69; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 155–157.
- (9) Курбатов Г.Л. Разложение... – С. 23–29.
- (10) Курбатов Г.Л. История... – С. 73, 78; Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 212; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 155–157.
- (11) Курбатов Г.Л. История... – С. 71; Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 6–7, 40; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город... – С. 75; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 144.
- (12) Курбатов Г.Л. История... – С. 87–88; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 148.
- (13) Курбатов Г.Л. История... – С. 25.
- (14) Курбатов Г.Л. Становление... – С. 147–148.
- (15) Курбатов Г.Л. Становление... – С. 148–149.
- (16) Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода... – С. 56; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 165.
- (17) Курбатов Г.Л. Основные проблемы. – С. 166–169.
- (18) Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 166–169.
- (19) Сюзюмов М.Я. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе // Античная древность и средние века. – 1965. – Вып. 3. – С. 5–16; Сюзюмов М.Я. О функциях средневекового города // АДСВ. – 1977. – Вып. 14. – С. 36.
- (20) Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. – Л., 1971. – С. 5–6; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Города... – С. 58–60; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода... – С. 49; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 144–145.
- (21) Курбатов Г.Л. Рабовладельческие отношения... – С. 66; Курбатов Г.Л. История... – С. 73; Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 5–6; Курбатов Г.Л. Разложение... – С. 31; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город... – С. 59; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 150–151.
- (22) Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 5–6.
- (23) Курбатов Г.Л. Основные проблемы... – С. 74.
- (24) Курбатов Г.Л. История... – С. 78–79.
- (25) Курбатов Г.Л. История... – С. 76; Курбатов Г.Л. Становление... – С. 158–160.
- (26) Курбатов Г.Л. Рабовладельческие отношения... – С. 66.

- (27) *Курбатов Г.Л.* Основные проблемы... – С. 81–82; *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Город... – С. 61.
- (28) *Курбатов Г.Л.* История... – С. 76–77; *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Византия: проблемы перехода... – С. 54; *Курбатов Г.Л.* Становление... – С. 158–159.
- (29) *Курбатов Г.Л.* Становление... – С. 161–165.
- (30) *Курбатов Г.Л.* История... – С. 28–31.
- (31) *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Город... – С. 58.
- (32) *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Город... – С. 59; *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Византия: проблемы перехода... – С. 57.
- (33) *Курбатов Г.Л.* Основные проблемы... – С. 211–213.
- (34) *Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е.* Византия: проблемы перехода... – С. 56; *Курбатов Г.Л.* Становление... – С. 197.

THE CONCEPT OF CONTINUITY OF THE BYZANTINE CITY IN THE WORKS OF L. KURBATOV

M. Cmilanic

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

G.L. Kurbatov had the opinion that some of the cities which existed only as the ancient cities with the decline of ancient society, were doomed to extinction. Feudal city was born more under the influence of the new economic conditions. In the existence of the feudal cities, a major role has played its forming and his developing as the center of trade and handicrafts.

Key words: G.L. Kurbatov, Byzantine, Byzantium, the city, the Middle Ages, feudalism, continuity.